

Она втянула носом оставшийся в воздухе запах крепкого алкоголя и с глубокой тревогой произнесла, обращаясь к папе Линь: В первый же день третьего года старшей школы Шэнь-бао так сильно перенервничал, что даже научился снимать стресс алкоголем. Что же теперь будет?

Папа Линь отложил газету и мягко утешил ее: Ничего страшного, позже я с ним поговорю. Даже при сильном стрессе несовершеннолетним пить нельзя. Как начнутся длинные каникулы на Праздник середины осени и День образования КНР, всей семьей съездим на Сяньмынь в отпуск, хорошенько отдохнем.

Тревога на лице мамы Линь немного рассеялась, она одобрительно кивнула и тут же принялась строить планы на будущую поездку.

Поскольку из-за позднего отхода ко сну моральное состояние оставляло желать лучшего, Линь Ишэнь не рискнул ехать в школу на велосипеде, боясь уснуть по дороге и попасть в беду. Поездка на автобусе заняла почти двадцать минут, и он, вполне ожидаемо, вновь появился на пороге класса в самый последний момент перед началом утреннего чтения.

Бросив взгляд на соседние пустующие парты, он мысленно заново прокрутил вчерашнюю сцену, где Цзи Хуай прижал его к столу и измывался над ним.

Рана на затылке тут же запылала, заявляя о своем существовании, а мочки ушей покраснели.

Цзи Хуай на занятия не пришел, и внутреннее напряжение вместе с неловкостью от того, с каким выражением лица теперь представать перед Цзи Хуаем, мгновенно испарились.

Период уязвимости у альфа длится минимум три дня, а максимум — до недели. Чтобы предотвратить неконтролируемые вспышки агрессии, когда альфа может напасть на омегу и насильственно пометить его, таких альфа обычно изолируют и держат под наблюдением до окончания этого периода, пока уровень альфа-феромонов не вернется к норме.

Линь Ишэнь мысленно прикинул сроки: судя по всему, до окончания пробных экзаменов Цзи Хуай точно не вернется.

Он не удержался, облегченно опустил голову и с улыбкой закусил губу. До звонка оставалось еще немного времени, и он сел на свое место, погружаясь в утреннее чтение второго дня учебы в выпускном классе.

Линь Ишэнь клевал носом всю первую половину дня, голова оставалась совершенно пустой. Собравшись с силами, он высидел два урока подряд, но во время большой перемены веки наконец отяжелели окончательно, и он с глухим стуком уткнулся лбом в парту. В ту же секунду что-то вспомнив, он с испуганным лицом подскочил на месте, отпрянув так, словно столкнулся с ядовитой змеей.

Его реакция оказалась настолько резкой, что ножки стула с противным скрежетом проехали по кафельному полу. На мгновение затихший шумный класс погрузился в зловещую тишину, и все пятьдесят с лишним пар глаз уставились прямо на него. Атмосфера стала странно давящей, даже Ли Сян, спешивший к нему поболтать, ошеломленно замер в двух шагах.

Линь Ишэнь неловко улыбнулся: Простите, случайно.

Одноклассники поверили его объяснению и тут же отвели любопытные взгляды, возвращаясь к прерванным делам.

Линь Ишэнь спрятал лицо за ладонью и тяжело вздохнул, делая вид, что увлечен повторением материала, а сам втайне до боли закусил зубы от досады.

Староста, до сколько ты вчера засиделся?

Ли Сян плюхнулся на стул перед партой Линь Ишэня, не осмеливаясь занять место самого Цзи Хуая.

Альфы по природе своей отталкивают друг друга, они — соперники, крайне ревностно защищающие собственные владения. Если бы Цзи Хуай учуял чужие феромоны на своем стуле, Ли Сяну не видать бы завтрашнего солнца.

Опершившись руками о спинку стула, Ли Сян надул губы и цокнул языком: У тебя под глазами уже круги, как у панды. Кто не знает, подумал бы, что ты всю ночь промышлял воровством.

Линь Ишэнь исподлобья бросил на него косой взгляд и, вопреки обыкновению, не стал возражать, а лишь обессиленно уткнулся носом в крышку стола.

Заметив его унылый вид, Ли Сян протянул руку, приложил ладонь к его лбу и бормотал: Вроде не горит. Чего ты тогда расклеился?

Не выдержав, Линь Ишэнь смахнул его лапу, закатил глаза и проворчал: Тебе совсем заняться нечем?

Ли Сян с наигранным воплем затынул, а затем тут же расплылся в улыбке: Издеваться над старостой безумно весело.

Линь Ишэнь поленился отвечать и, отвернувшись, прикрыл глаза, пытаясь собраться с мыслями.

Следующим идет урок математики, если не слушать внимательно, в темах потом ни за что не разобраться.

Ли Сян вовремя сообразил прекратить балаган и уже собирался дать другу передышку, как вдруг уловил слабый, едва различимый аромат мятного крепкого алкоголя.

Это были феромоны альфы — настолько легкие, что их почти невозможно было заметить, но таившаяся в них властная угроза вызвала сильнейшее отвращение.

Ли Сян встревожился так, словно был любящим отцом, который вырастил нежную белокачанную капусту, а ее кто-то бессовестно истоптал. Он в отчаянии вцепился в собственные волосы, беззвучно завывая от бессилия.

Откуда от тебя пахнет чужим альфа-феромоном?!

Да еще и в разгар гона! Словно хищник, который ревниво стережет свою отмеченную пару!

Линь Ишэнь — самый обыкновенный бета, он физически не способен унять период течки или уязвимости альфы. У союза альфы и беты нет будущего! Он никому не позволит обижать своего лучшего друга!

Говори немедленно, что за подонок к тебе приставал!

Сначала Линь Ишэнь даже не понял, из-за чего тот снова сходит с ума, но, сообразив в чем дело, тут же бросился вперед, чтобы зажать Ли Сяну рот. Под озадаченные взгляды окружающих он поволок сопротивляющегося друга подальше от класса.

В коридоре возле туалета Ли Сян голосил так горько, будто его самого уже предали, растоптали и оставили с разбитым сердцем.

У Линь Ишэня от боли запульсировало в висках. Он и так толком не выспался, а из-за этого представления голова разболелась еще сильнее.

Прекрати уже орать. Вчера у Цзи Хуая начался период уязвимости, я отвез его в больницу, феромоны, должно быть, прицепились тогда.

Чтобы уговорить Ли Сяна, он выдал полуправду-полувымысел. Ли Сян подозрительно обошел его вокруг, принюхиваясь носом-пуделем, и наконец убедился, что альфа-феромоны на нем действительно носят поверхностный характер. Он схватился за грудь и с облегчением шумно выдохнул.

А я уж испугался, что тебя обманул какой-то негодяй-альфа. Раз не так, то слава богу.

Убедившись, что все в порядке, он вновь принялся поучать: Все альфы думают исключительно нижней частью тела, у них на уме одни феромоны да спаривание. У отношений между альфой и

бетой нет будущего, ни в коем случае не верь сладким речам всяких мерзавцев-альф! И тем более не позволяй ставить на себе метки только потому, что ты бета!

Линь Ишэнь, у которого уже стояла временная метка: «.....»

И это говорит тот, кто сам принадлежит к тому же полу и так грязно отзывается об альфах?

От автора:

Цзи Хуай: Шэнь-бао?

Глава 6

Как и ожидалось, Цзи Хуай не появился в школе до самого окончания пробных экзаменов. Линь Ишэнь, с одной стороны, тай S*Винько радовался этому, с другой же — из-за шквала занятий и домашних заданий у него едва хватало времени на дыхание, так что происшествие первого учебного дня быстро вылетело у него из головы.

<http://bllate.org/book/26635/3189521>